

РАЗДЕЛ II. БОГОСЛОВИЕ

УДК 248.1

**Митрополит Калужский и Боровский Климент
(Г. М. Капалин)**

Председатель Издательского совета
Русской Православной Церкви,
ректор Калужской духовной семинарии,
кандидат богословия,
доктор исторических наук
e-mail: mit.kliment@yandex.ru
SPIN: 7170-8110

**Metropolitan Clement of Kaluga and Borovsk
(G. M. Kapalin)**

Chairman of the Publishing Council
The Russian Orthodox Church,
Rector of Kaluga Theological Seminary,
Candidate of Theology,
Doctor of Historical Sciences
e-mail: mit.kliment@yandex.ru

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О СПАСЕНИИ СВЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ ЗАТВОРНИКОМ

CREATIVE DEVELOPMENT OF THE PATRISTIC TEACHING ON SALVATION BY SAINT THEOPHAN THE RECLUSE

Аннотация. Святитель Феофан Затворник — известный учитель Церкви XIX века в основу своего нравственного учения положил учение о спасении. Сущность спасения он видел в воссоединении человека с Богом, которое имеет двустороннее проявление: Воплотившийся Сын Божий совершил спасение человека, а человек через личные усилия должен этот дар

усвоить. В своем раскрытии понимания спасения он опирается на иерархически дифференцированное трехчастное устройство человеческой природы: дух-душа-тело. Нетривиальность такого подхода, в котором он следует не дихотомической модели устройства человека (зримое-незримое), а, используя идеи некоторых отцов, разделяет невидимую природу на дух и душу, дает ему возможность более глубоко рассмотреть амартологическое воздействие на человека падения первых людей. Понимание антропологии святителем Феофаном в ее амартологической и облагодатствованной перспективе имеет ключевое значение для его учения о спасении и придает ему универсальный характер.

Abstract. Saint Theophan the Recluse, a famous teacher of the Church of the 19th century, based his moral teaching on the doctrine of salvation. He saw the essence of salvation in the reunion of man with God, which has a two-way manifestation: the Incarnate Son of God accomplished the salvation of man, and man must assimilate this gift through personal efforts. In his revelation of the understanding of salvation, he relies on the hierarchically differentiated three-part structure of human nature: spirit-soul-body. The non-triviality of this approach, in which he does not follow a dichotomous model of the human structure (visible-invisible), but, using the ideas of some fathers, divides the invisible nature into spirit and soul, gives him the opportunity to consider more deeply the amartological impact on man of the fall of the first people. Saint St. Theophan's understanding of anthropology in its amartological and beneficent perspective is of key importance for his doctrine of salvation and gives it a universal character.

Ключевые слова: Святитель Феофан, антропология, учение о спасении (сотериология), подвиг, дух-душа-тело, амартология.

Key words: Saint Theophan, anthropology, the doctrine of salvation (soteriology), feat, spirit-soul-body, amartology.

По определению святителя Феофана, спасение человека состоит в его соединении с Богом, что, собственно, и является христианством [8, с. 39]. В этом двустороннем процессе он анализирует только одну сторону — усилия человека, необходимые для усвоения спасения, совершенного Господом Иисусом Христом, т. е. христианскую жизнь. Вследствие выделения этого аспекта святитель придает первостепенную важность изучению антропологии, ведь именно наше естество «служит точкою отправления для воздействия на него христианства» [8, с. 7].

Учение о спасении Вышенского Затворника опирается на нетипичные для богословия XIX в. представления о природе человека. Он исходит из иерархически дифференцированного трехчастного устройства человеческой природы: дух-душа-тело, — и прослеживает динамику изменений каждой из этих частей во всех возможных духовно-нравственных состояниях человека: первозданного, поврежденного грехом, восстановленного благодатью и воскресшего [10, с. 215–216].

Нетривиальность этого антропологического подхода для его времени доказывает тот факт, что святителю пришлось делать пояснения для современных ему представителей академического богословия [8, с. 188]. Привычную им дихотомическую модель зримое-незримое святитель Феофан уточняет на основании антропологии апостола Павла и идей некоторых святых отцов [2, с. 239–247], признавая в невидимой природе человека две части: дух и душу.

Человеческий дух, понимаемый как образ Божий, всецело принадлежит духовному миру и устремлен к бесконечному Богу (подобно тому, как тело относится исключительно к материальному миру и может функционировать только в нем). Душа же обладает способностью находиться и действовать в двух мирах, что дает ей возможность «от чувственного чрез дух восходить к Богу и одухотворяться и от Бога чрез дух низводить одухотворение чувственному» [8, с. 229]. Из этого следует, что дух не может быть частью души, как и душа

не может быть частью духа, согласно учению Вышенского Затворника.

В силу различного онтологического предназначения две независимые части незримого человеческого естества — душа и дух — имеют неодинаковые амартологические последствия и разный потенциал к возрождению. Наиболее глубокие повреждения первородный грех вызывает в душе, в то время как дух даже в отпадшем человеке сохраняется невредимым и может быть восстановлен действием благодати¹, а затем возглавить личную деятельность, направленную на исцеление и одухотворение души и тела с целью всецелого природного соединения с Богом, т. е. достижения спасения. Данное понимание антропологии святителем Феофаном в ее амартологической и облагодатствованной перспективе имеет ключевое значение для его творческого развития учения о спасении.

Использование дифференцированной трехчастной антропологической модели позволяет святителю ввести ряд инноваций, обогативших богословскую мысль. Так, принципиально новым представляется теoантропологическое толкование термина «дух», применяемого апостолом Павлом. Вышенский Затворник трактует этот термин двояко, в зависимости от контекста: как Святой Дух и как образ Божий, т. е. дух человеческий [4, с. 193–209]. На основании этой интерпретации святитель утверждает, что перед Адамом еще до грехопадения стояла задача одухотворения душевно-телесного состава действием благодати Божией. Данное понимание отсутствует в святоотеческой традиции. А сопоставление того, «каковым должен быть человек по естеству» [8, с. 7], с тем, что он представляет собой в нынешнем веке, открывает истинную цель его временной жизни.

Развивая антропологический аспект учения святых отцов

---

¹ Более подробно разница тела, души и духа следует из анализа их природных сил — так называемой девятерной иерархии сил, которую святитель применяет в разъяснении процессов повреждения и возрождения человеческой природы.

об обожении на базе трехчастной антропологической модели, учение святителя Феофана о спасении различает три степени естественного единства человека и Бога:

- дух любого человека является образом Божиим по своему творению;
- дух христианина приобретает родство Богу по благодати в таинствах Церкви Христовой;
- подвижник всецело усыновляется Богу, когда не только его дух, но душа и тело исполняются благодатью.

Как видим, авторским вкладом Вышенского Затворника в понимание спасения является «богословие энергий природы человека, посредством которых и осуществляется его соединение с природными энергиями Божиими» [3, с. 28].

В грешном человеке пробуждение духа происходит под действием благодати, которая привлекает его сознание и свободу к Богу, впрочем, нисколько не нарушая их неприкосновенности, ибо за человеком остается выбор ответить на призыв или проигнорировать его [9, с. 132]. Только в случае ответного движения со стороны человека запускается теoантропологическое взаимодействие. «Так как человеку нельзя спастись без Бога, а Богу нельзя спасти человека без человека» [8, с. 5], христианская жизнь представляет собой совокупность усилий человека, направленных на привлечение благодати путем участия в церковных таинствах и христианского подвижничества.

По учению Вышенского Затворника о спасении, для духовного возрождения принципиальное значение имеют вступительные таинства, а для сохранения живого союза с Богом — таинства Покаяния и Причащения. Значение Крещения он понимает как воссоздание человеческого духа и восстановление его верховной власти в естестве, Миропомазание — как вселение в него благодати Божией. Для принявших вступительные таинства, но затем заглушивших в себе действие благодати, началом духовной жизни служит

Покаяние как очищение ранее восстановленного в Крещении творения — человеческого духа.

Антропологический подход позволяет Вышенскому Затворнику обосновать необходимость подвига естественными причинами, т. е. изменениями, происходящими в природе человека. Повреждение человеческой природы грехом, по мысли святителя Феофана, состоит в превратном духовном настрое — самоугодии². Ни в каких состояниях не являясь частью человеческой природы [12, с. 573], самоугодие, тем не менее, обессиливает дух³ и лишает его владычества над остальными частями естества, а в душе порождает противоестественные стремления — страсти, под влиянием которых формируется нездоровое поведение тела [12, с. 452]. В таинстве Крещения в человеческом естестве полностью возрождается только его дух и восстанавливается его главенство [11, с. 303], но душа и тело по-прежнему сохраняют способность к отпадению в силу их подверженности страстям [13, с. 229].

Из этого следует необходимость в течение всего земного пути постоянно прилагать усилия для одухотворения души и тела ради сохранения своей причастности Богу. Перед принявшим Крещение стоит задача облечения во Христа (см. Гал. 3:27). При пренебрежении этим духовным законом возрожденный в Крещении дух утрачивает связь с благодатью и, как следствие, снова замирает и подчиняется низшему природному составу, а христианин остается таковым лишь по имени, даже если внешне он соблюдает церковные традиции и установления.

На практике личность усваивает спасение во Христе

---

² «Коренная наша греховность, сущность которой самоугодие» [12, с. 544].

³ Учение древних отцов, видевших в духовных состояниях жизни и смерти только нравственное явление, святитель Феофан дополняет энергийной характеристикой этих состояний. Поскольку дух человека от создания живет только Богом, то в изоляции от Него он лишается источника энергии. «Дух человека первоначально назначен для жизни в Боге и по Богу. По падении он обессилел» [11, с. 416].

посредством благодати, привлекаемой подвигами⁴. Разработанная святителем дифференцированная антропологическая модель находит применение и в его аскетической системе, отражающей святоотеческое учение о христианском подвиге. Ее важнейшие принципы: иерархичность, соразмерность, непрерывность подвига. Для всех частей человеческого естества требуется «потовое и напряженное делание» [8, с. 329].

При этом духовная аскеза преимущественно имеет характер самопринуждения, а телесная — самопротivления. По отношению же к душе одинаково нужны оба вида аскезы, поскольку, с одной стороны, необходимо освобождение ее от страстей, вызванных ее вовлеченностью в деятельность тела, а с другой — украшение души добродетелями, соответствующими требованиям возрожденного духа. Вследствие этого святитель Феофан выделяет четыре направления подвижничества.

1. На физическом уровне оно объединяет все телесные подвиги, включая хранение органов чувств и правила поведения.

2. На душевно-физическом уровне — бдительность к помыслам с целью остановки кружения желаний и мечтаний, а затем — пресечение страстей в их зачатке.

3. На душевно-духовном уровне — гармоничное развитие душевных сил в евангельском духе. Посещение храма и участие в богослужениях придает возвышенное направление чувствам. Чтение Священного Писания и душеполезных книг с рассуждением о прочитанном питает рассудок духовными истинами. Воля формируется в совершении добрых дел, составляющих служение Богу и Его творению.

4. На духовном уровне подвиг способствует развитию и укреплению сил духа. Этой цели служат богомыслие, молитва, приобщение Святых Христовых Таин.

Для продуктивной христианской жизни, т. е. действительно

---

⁴ «Делание — проводник благодати» [14, с. 190–191].

приближающей к Богу, нужно прилагать усилия во всех четырех направлениях. Лишь такой подход создает условия для гармоничного духовного развития личности, которое святитель понимает как процесс, подобный физической жизнедеятельности, но протекающий на уровне духа. Биологический организм поддерживает свою жизнь и развивается, усваивая чужеродные элементы в процессе метаболизма. Для человеческого духа «пищу и элемент возрастания» составляют отпечатки в нем его «мыслей, чувств, желаний и дел» [8, с. 190]. Показателями духовного развития личности становятся совершенствование самосознания, подчинение воли разуму и рост внутренней свободы вследствие избавления от греховных зависимостей.

Само по себе подвижничество не является целью, но средством достижения такого состояния, когда «благодать проникает все естество человека и делает его духовным, светлым, чистым, гожим для вступления в Царство славы» [11, с. 119]. Святитель Феофан считает, что достичь теозиса или христуподобления в период земной жизни человека не только возможно, но и необходимо хотя бы «в какой-либо степени» [11, с. 120]. Речь идет о воскресении незримой части человеческой природы. Данное положение является новым для богословия, ибо святоотеческая мысль относит природное воскресение человека только к будущему веку [5, с. 278–293]. По мысли святителя, условием целостного воскресения на Страшном Суде является воскресение духом и претворение благодатью души и тела в век настоящий.

Принцип целостного восприятия человеческой природы является одним из основополагающих в учении Вышенского Затворника о спасении. В частности, из него следует, что бессмертие тела, которое получают в грядущем веке все представители рода человеческого в силу воскресения Иисуса Христа, спасенным обеспечит бесконечное развитие духа. Исходя из целостности всех трех частей природного состава человека, святитель усматривает беспредельную возможность

совершенствования во Христе или же отступления от Него в зависимости от выбора личности, который она делает в течение временной жизни. Отношение к Богу человеческого естества всегда отлично от нулевого значения, ибо в любой момент времени оно характеризуется либо как положительное, «когда человек причастен Божеству», либо как отрицательное, «когда человек отпадает от источника жизни» [1, с. 60].

Будучи основанным на духовных законах, выведенных из строения человеческой природы, аскетическое учение святителя Феофана имеет универсальный характер, т. е. применимо любым человеком в любых обстоятельствах. Этим объясняется новаторство подхода Вышенского Затворника к аскетике — признание ее общеобязательности для всех христиан. Как известно, другой известный духовный писатель XIX в. — святитель Игнатий (Брянчанинов), излагая святоотеческое учение, традиционно адресует многие наставления, особенно касающиеся молитвенного делания, лицам, состоящим в монашеском чине. Святитель Феофан произносит «Четыре слова о молитве», обращаясь ко всей своей пастве с церковного амвона в бытность свою епископом Владимирским. В этих проповедях он, в частности, высказывает мысль о доступности даже высших степеней молитвы всем христианам, включая мирян. Раскрывая сущность непрерывной молитвы, он говорит: «Не подумайте, что тут разумеется какое-либо очень высокое, не достигаемое для житейских людей состояние. Нет. Оно точно есть высокое состояние, но достижимо для всех» [6, с. 511].

Таким образом, святитель Феофан творчески развил идеи отдельных святых отцов до стройной системы взглядов на природу человека и на этой теоретической основе сформулировал универсальные законы духовной жизни, которыми на практике может руководствоваться любой человек, желающий достичь спасения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгий (Тертышников), архимандрит. Симфония по*

творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского [Текст]: в 2 т. / архим. Георгий. Рязань, 2003. — 528 с.

2. *Дьяченко Г. В.* К вопросу о святоотеческих источниках антропологии СФЗ: святитель Григорий Нисский // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. д-ра филол. наук В. В. Кашириной. Рязань, 2019. Вып. XII. С. 237–253.

3. *Петр (Алексеенко), иеродиакон.* Интерпретация свт. Феофаном Затворником антропологии св. апостола Павла / Дисс. на соискание ученой степени кандидата богословия. На правах рукописи. М, 2016. — 215 с.

4. *Петр (Алексеенко), иеродиакон.* Теоантропологическая интерпретация понятия дух (пневма) святителем Феофаном Затворником // ФЧ, 2016. Вып. IX. Рязань, С. 193–209.

5. *Петр (Алексеенко), иеродиакон.* Учение святителя Феофана Затворника о целостном воскресении человека (на материале толкования посланий св. апостола Павла) // ФЧ, 2016. Вып. IX. Рязань, С. 278–293.

6. Слова к Владимирской пастве Преосвященнаго Феофана. Владимир, 1869. — 684 с.

7. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника / Духовное наследие святителя Феофана Затворника. Серия II. Начертания христианского нравоучения: в 2-х т. Издание Свято-Успенского Псково-Печерскаго монастыря и издательства Паломник, 1994. Репринт. Т. I. Ч. 1. — 253 с.

8. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010. — 686 с.

9. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению (Краткий очерк аскетике) // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника / Духовное наследие святителя Феофана Затворника. Серия II. Начертания христианского нравоучения: в 2-х т. Издание Свято-Успенского Псково-Печерскаго монастыря и изд. Паломник, 1994. Репринт. Т. II. Ч. 3. — 346 с.

10. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем // Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника / Духовное

наследие святителя Феофана Затворника. Серия I. Собрание писем в 8 выпусках. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник, 1994. Репринт. Вып. VII. — 256 с.

11. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Ефессянам. М.: Правило веры, 2004. — 643 с.

12. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. — 743 с.

13. *Феофан Затворник, свт.* Толкования Посланий апостола Павла к Колоссянам и Филиппийцам. М.: Правило веры, 2005. — 611 с.

14. *Феофан Затворник, свт.* Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; «Новая книга», 1998. — 112 с.